

Humanities. Bulletin of the Financial University. — 2016. — No. 2 (22). — Pp. 16—28.

16. *Smelov P. A.* External labor migration in the Russian Federation / P. A. Smelov, E. A. Egorova // Statistics and Economics. — 2018. — Vol. 15. No. 6. — Pp. 80—87.

17. Statistical information on the migration situation. — URL: <https://clck.ru/37HRoq>

18. *Tukhtarova E. H.* The impact of labor migration on human capital and GRP in the regions of Russia / E. H. Tukhtarova // Population. — 2022. — Vol. 25. No. 4. — Pp. 163—177.

19. On the Interdepartmental Commission of the Security Council of the Russian Federation on improving State migration policy : Decree of the President of the Russian Federation dated 02/10/2022 No. 48. — URL: <https://clck.ru/37HRpJ>.

20. *Fedorov E.* Even more migrants: the future has been decided at SPIEF 2023 / E. Fedorov. — URL: <https://kurl.ru/VmVMv>.

21. *Kharitonova A.* Felt the deficit. Migrants may be allowed to work in a taxi again / A. Kharitonova. — URL: clck.ru/37NhX8.

22. The number and migration of the population of the Russian Federation in 2022 (Statistical Bulletin). — URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

23. *Chudinovskikh O. S.* On new technologies and migration statistics in Russia / O. S. Chudinovskikh, E. V. Donets // Questions of statistics. — 2018. — No. 25 (5). — Pp. 11—26.

24. *Chudinovskikh O.* (2022) On the state of migration statistics in Russia / O. Chudinovskikh. — URL: <https://clck.ru/37HRpz>.

25. *Chudinovskikh O. S.* (2023) Russia. Economy. Labor migration in Russia / O. Chudinovskikh. — URL: <https://clck.ru/37HRqE>.

26. *Yumaguzin V. V.* Long-term forecast of compensatory migration in Russia / V. V. Yumaguzin, M. V. Vinnik // Journal of the New Economic Association. — 2023. — No. 1 (58). — Pp. 48—64.

27. *Anderson B.* Rethinking labour migration: Covid-19, essential work, and systemic resilience / B. Anderson, F. Poeschel and M. Ruhs // Comparative Migration Studies. — 2021. — Vol. 9, iss. 1. — URL: <https://kurl.ru/DcFhA>.

28. *Crépeau F.* Towards a mobile and diverse world: «facilitating mobility» as a central objective of the global compact on migration / F. Crépeau // International Journal of Refugee Law. — 2018. — Vol. 30, iss. 4. — Pp. 650—656.

29. Handbook on Measuring International Migration through Population Censuses. — URL: <https://clck.ru/37HRnp>

30. *Lavenex S.* Regional migration governance — building block of global initiatives? / S. Lavenex // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2019. — Vol. 45, iss. 8. — Pp. 1275—1293.

31. *Riemsdijk M. van.* New actors and contested architectures in global migration governance: continuity and change / M. van Riemsdijk, H. Marianne, V. Heins // Third World Quarterly. — 2021. — Vol. 42, iss. 1. — Pp. 1—15.

32. *Rother S.* The global forum on migration and development (GFMD) — a venue of «State socialization» for multi-layered migration governance? / S. Rother // Journal of Ethnic and Migration Studies. — 2019. — Vol. 45, iss. 8. — Pp. 1258—1274.

33. World Migration Report 2022. — URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022>.

УДК 332.133: 331.1

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ КАДРОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Коды JEL: C31, M12, R12

Колядин Н. В., аспирант, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия
E-mail: k.n.v-98@mail.ru; SPIN-код: отсутствует

Колесник А. А., аспирант, Сургутский государственный университет, г. Сургут, Россия
E-mail: korotina-1996@inbox.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 16.01.2024. Принята к публикации 29.01.2024

Аннотация

Актуальность темы. В статье рассмотрен актуальный вопрос территориальных различий кадровой обеспеченности в реализации пространственного развития.

Цель. Анализ территориальных различий формирования кадровой обеспеченности в реализации пространственного развития.

Методология. Методы логического и сравнительного анализа факторов, формирующих количественные и качественные характеристики различий кадровой обеспеченности регионов.

Результаты и выводы. На основе анализа данных Федеральной службы государственной статистики определено, что существует потребность в комплексном подходе к кадровому потенциалу и его развитию, а также принципиальное значение пространственного развития территорий в контексте социально-экономического развития.

Область применения. Сфера управления территориями.

Ключевые слова: регион, пространственное развитие, кадры, социально-трудовые отношения, кадровое обеспечение.

UDC 332.133 : 331.1

TERRITORIAL DIFFERENCES IN STAFFING IN THE IMPLEMENTATION OF SPATIAL DEVELOPMENT

JEL Codes: C31, M12, R12

*Kolyadin N. V., Postgraduate student, Surgut State University, Surgut, Russia
E-mail: k.n.v-98@mail.ru; SPIN-code: missing*

*Kolesnik A. A., Postgraduate student, Surgut State University, Surgut, Russia
E-mail: korotina-1996@inbox.ru; SPIN-code: missing*

Abstract

Relevance of the topic. The article considers the topical issue of territorial differences of personnel provision in the realization of spatial development.

Goal. Analysis of territorial differences in the formation of staffing in the realization of spatial development.

Methodology. Methods of logical and comparative analysis of the factors that form quantitative and qualitative characteristics of differences in the staffing of regions.

Results and conclusions. On the basis of the analysis of the Federal State Statistics Service data it is determined that there is a need for a comprehensive approach to human resources potential and its development, as well as the fundamental importance of spatial development of territories in the issue of socio-economic development.

Scope of application. Sphere of territories management.

Keywords: region, spatial development, personnel, social and labor relations, personnel support.

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-64-1-165-172

Введение

Пространственное развитие территорий — стратегическое понятие, означающее формирование сбалансированной и гармоничной системы территориальной организации экономики и общества, основанной на рациональном использовании природных, человеческих и инфраструктурных ресурсов, а также интеграцию регионов в глобальное экономическое пространство. Главным ориентиром пространственного развития является обеспечение устойчивого и сбалансированного территориального развития страны, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны.

Современное состояние пространственного развития России характеризуется рядом тенденций и вызовов, таких как:

— Высокая концентрация экономической активности и населения в нескольких крупных городских агломерациях, особенно в европейской части страны, что приводит к перегрузке инфраструктуры, ухудшению экологии и социальным проблемам в этих районах.

— Низкий уровень диверсификации экономики и инноваций в большинстве регионов, что делает их зависимыми от экспорта сырья и уязвимыми к внешним шокам и колебаниям.

— Пространственное несоответствие между спросом и предложением рабочей силы, которое приводит к дефициту квалифицированных кадров в одних регионах и избытку рабочей силы в других, а также к низкой мобильности трудо-

вых ресурсов из-за высоких издержек и рисков миграции.

— Недостаточное и неравномерное развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры, что ограничивает доступность и связанность регионов, а также возможности для торговли, инвестиций и сотрудничества.

— Геополитические и геостратегические вызовы, такие как переориентация внешнеэкономических связей на южное и восточное направления, глобальные процессы экологического перехода и технологического закрытия ведущих стран, а также угрозы безопасности в приграничных районах.

В связи с перечисленными вызовами в нашей стране утверждены основные приоритеты и меры развития страны в пространственном аспекте, которые определены Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, что утверждена в 2019 году Правительством. [11].

Отдельные теоретические аспекты пространственного развития территорий

Приведение к общему результатов различных исследований, а также различных теорий в сфере, посвященной пространственному развитию территорий способно внести существенный вклад в повышение эффективности функционирования экономики государства. При этом актуальным видится в данном случае более глубокое изучение таких теорий, а также приведение их в соответствие с различными современными особенностями. Так, игнорирование целого ряда пространственных особенностей развития экономики государства, влечет за собой уничтожение применения на практике множества исследований.

Представляется возможным отметить существующую на протяжении десятилетий установку о том, что имеющим вес аспектом, влияющим на пространственное развитие экономики государства в целом, являются факторы извне. Такие внешние факторы связаны с усиливающимся течением глобализации, формированием все новых и новых возможностей сотрудничества государств и регионов меж собой, а также формированием различных объединений государств, носящих надгосударственный характер. При этом данные факторы несут в себе возникновение потребности в теоретическом разъяснении и дальнейшем учете практики. Такая необходимость обуславливается влиянием указанных факторов на пространственное развитие территорий, что влечет за собой различные трансформации данного процесса [12].

При этом в части международного сотрудничества, представляется возможным отдельно упомянуть торговые связи государств, которые

также оказывают влияние на процесс пространственного развития территорий. Поскольку такого рода торговые взаимоотношения весьма неоднородно распределены между различными территориями, что и определяет не равную степень распределения таковых в рамках экономики государства. В данном случае исследованиями и теориями в сфере посвященной пространственному развитию территорий, которые затрагивают вопросы изучения места такой торговли в пространственном развитии территорий, является теория Хекшера-Олина.

Касательно факторов, воздействующих на пространственное развитие территорий, стоит отметить межтерриториальную конкуренцию. Так, на данный момент существует перечень теорий, возникший в процессе исследования данного вопроса. Например, теория конкуренции городов или теория, посвященная конкурентному регионализму. Именно задействование различных аспектов данных теорий способно оказать плодотворное влияние на проработку дальнейших стратегий пространственного развития территорий.

Так, теории, устанавливающие степень воздействия на пространственное развитие территорий факторов извне, вполне могут рассматриваться как теоретический базис в вопросах рассмотрения различных аспектов пространственного развития территорий. При этом, представляется возможным учитывать также данный аспект и в вопросах региональной политики при нормализации пространственного развития территорий в рамках государственной экономики [2].

Представляется возможным также отметить понимание пространственного развития территорий как практику, ориентированную на осуществление управления территориями и их развития, рассматриваемыми в данном случае как самостоятельный объект регулирования. При этом в рамках государства пространственное развитие территорий будет занимать существенное место в вопросе регулирования социально-экономического развития [5].

Кадры в контексте пространственного развития: основные характеристики субъектов социально-трудовых отношений

Реализация стратегии пространственного развития территорий опирается на содействие «развитию человеческого капитала», что призвано решить проблему пространственного несоответствия между спросом и предложением рабочей силы, которое приводит к дефициту квалифицированных кадров в одних регионах и избытку рабочей силы в других.

Основными характеристиками работодателя в России являются следующие:

— Размер и структура предприятий и организаций. По данным Росстата, в 2019 году в России насчитывалось 5,6 млн предприятий и организаций, на которых было занято 54,8 млн человек, или 75,7 % от общего числа занятых. Большинство предприятий и организаций в России были малыми и средними (97,6 %), на долю крупных приходилось всего 2,4 %. В структуре предприятий и организаций России преобладал частный сектор (87,9 %), а на долю государственного сектора приходилось лишь 12,1 %. Наиболее распространенными формами собственности являлись индивидуальные предприниматели (38,9 %), общества с ограниченной ответственностью (34,7 %) и акционерные общества (10,4 %) [9].

— Уровень и динамика экономических показателей и инноваций. По данным Росстата, валовая добавленная стоимость (ВДС) предприятий и организаций России в 2019 году составила 92,5 триллиона рублей, что эквивалентно 1,3 триллиона долларов США. НДС предприятий и организаций России в 2019 году увеличилась на 1,3 % по сравнению с предыдущим годом. С 2015 по 2019 год НДС предприятий и организаций России увеличилась на 8,9 %, в основном за счет роста обрабатывающих производств, строительства и сферы услуг. Инновационная активность, представляющая собой долю предприятий и организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, в 2019 году составила 9,6 %. Инновационная активность предприятий и организаций в России в 2019 году снизилась на 0,4 % по сравнению с предыдущим годом. Инновационная активность предприятий и организаций в России с 2015 по 2019 год снизилась на 3,4 %, в основном из-за отсутствия финансовых ресурсов, спроса и стимулов [9].

— Уровень и динамика социальной ответственности и репутации. По определению Всемирного банка, социальная ответственность предприятий и организаций — это добровольный вклад бизнеса в социальное, экономическое и экологическое развитие общества, выходящий за рамки юридических обязательств и ожиданий заинтересованных сторон. Репутация предприятий и организаций — это представление общественности и партнеров о качестве, надежности и добросовестности бизнеса, а также о его влиянии на общество и окружающую среду. Уровень и динамика социальной ответственности и репутации предприятий и организаций в России зависят от различных факторов, таких как размер, отрасль, форма собственности и местоположение бизнеса, а также от внешних и внутренних факторов давления и стимулов. По данным Всемирного банка,

одними из основных вызовов и проблем социальной ответственности и репутации предприятий и организаций в России являются: низкий уровень осведомленности и понимания концепции и преимуществ социальной ответственности, слабое соблюдение и исполнение правовых и этических норм, низкий уровень прозрачности и подотчетности бизнеса, а также низкий уровень доверия и сотрудничества между бизнесом, государством и обществом.

Кадры — это общая численность занятых и безработных (потенциальные кадры), которые могут и хотят работать. По данным Росстата, относительно 2019 года, в стране количество рабочей силы оценивается как 76,4 млн человек, тогда как данное число составляет 51,9 % относительно общего количества населения. Соотношение трудоспособного населения к рабочей силе — коэффициент участия в рабочей силе, в возрасте от 15 до 72 лет, — в 2019 году составил 67,2 %, что несколько ниже среднего показателя по странам ОЭСР (68,3 %). Численность рабочей силы в России сократилась на 1,6 % с 2015 по 2019 год, в основном за счет демографического спада и старения населения [9].

Основные характеристики работников в России следующие:

— Численность и структура рабочей силы. Количество рабочей силы в стране с 2015 по 2019 год сократилось на 1,6 %, в основном за счет демографического спада и старения населения. Структура рабочей силы в России характеризуется преобладанием городского населения (74,2 %), женского населения (52,1 %) и населения со средним и высшим образованием (87,7 %).

— Уровень и динамика занятости и безработицы. По данным Федеральной службы государственной статистики, касательно занятости в стране, то представляется возможным говорить о 72,4 млн занятых человек в 2019 году, тогда как это число составляет 49,2 % от общей численности населения. Если же говорить о соотношении количества занятых к общей численности населения, которое относится к трудоспособному возрасту, что являет собой уровень занятости, то в 2019 году составил 63,8 %, что выше, чем в среднем по странам ОЭСР (60,9 %). С 2015 по 2019 год занятость в России сократилась на 1,4 %, в основном за счет структурных изменений и технологических инноваций в экономике. Безработица в России в 2019 году составила 4 млн человек, или 5,2 % от общего количества рабочей силы. Представляется возможным также говорить и о безработице, об ее уровне, который видится в соотношении безработных к рабочей силе, которая в 2019 году составила 5,3 %, что ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (5,4 %). С 2015 по 2019 год безработи-

ца в России снизилась на 3,6 %, в основном за счет активной политики на рынке труда и неформальной занятости.

— Заработная плата и производительности труда, их уровень и динамика. По данным Федеральной службы государственной статистики, номинальная среднемесячная заработная плата по стране, касательно 2019 года, составила 47 678 рублей, что равно 687 долларам США. Однако если говорить о номинальной зарплате, которая видится как учитывающая коррекционные аспекты среднемесячная реальная заработная плата, то в 2019 году видится ее рост на 2,9 % по сравнению с предыдущим годом. Также, если говорить о средней реальной зарплате в стране, с 2015 по 2019 год она выросла на 11,4 %, в основном за счет восстановления экономики и повышения МРОТ. Производительность труда, представляющая собой отношение валового внутреннего продукта (ВВП) к общему количеству отработанных часов, в 2019 году составила 1,066 доллара США в час. Производительность труда в России в 2019 году выросла на 1,8 % по сравнению с предыдущим годом. Производительность труда в России с 2015 по 2019 год выросла на 8,4 %, в основном за счет технологической модернизации и оптимизации производственного процесса.

Государство создает условия для обеспечения трудовой деятельности граждан. Государство обладает определенными правами и обязанностями, такими как право на законодательное регулирование, надзор и обеспечение соблюдения норм и стандартов, предоставление общественных услуг и инфраструктуры, содействие занятости и образованию, защита уязвимых групп населения и окружающей среды, а также обязательство уважать автономию и разнообразие сторон, содействовать социальному диалогу и социальному партнерству, вносить вклад в международное сотрудничество и интеграцию.

Ниже обобщены показатели метрик, с позиции государственного управления трудовой деятельностью.

Качество и условия труда. Согласно Международной организации труда (МОТ), качество труда определяется следующими параметрами: доход и льготы, безопасность и стабильность, навыки и карьерный рост, рабочее время и баланс между работой и личной жизнью, здоровье и безопасность, социальная защита и социальный диалог, права и представительство. Условия труда — это внешние факторы, влияющие на качество труда, такие как физическая среда, организационная культура, правовые нормы и рыночная ситуация. Качество и условия труда в России существенно различаются в зависимости от отрасли, про-

фессии, региона и индивидуальных особенностей работника.

По данным МОТ, одними из основных вызовов и проблем качества и условий труда в стране есть ничто иное как: зарплата находится на уровне ниже среднего и неравенство доходов, высокий уровень неформальной занятости, низкий уровень навыков и квалификации, продолжительный и ненормированный рабочий день, высокий уровень производственного травматизма и профессиональных заболеваний, низкий уровень социальной защиты и социального обеспечения, низкий уровень социального диалога и коллективных переговоров.

Территориальные различия кадрового обеспечения и пути их регулирования

По данным Обзора ОЭСР 2010 года «Стратегическое управление человеческими ресурсами в центральных/федеральных органах власти», в России существует централизованная и иерархическая система управления персоналом, на которой сказывается наследие советской эпохи. Исследование также показало, что в России низкий уровень стратегического кадрового планирования, управления эффективностью и вовлеченности сотрудников. Кроме того, в России высок уровень текучести кадров, особенно среди молодых и квалифицированных работников, которые стремятся покинуть государственный сектор в поисках лучших возможностей в частном секторе или за рубежом.

Одним из основных показателей территориальных различий в сфере управления персоналом в России являются региональные различия в уровне образования. По данным Всемирного банка, средняя продолжительность обучения взрослого населения в России в 2018 году составила 11,7 года, что выше среднемирового показателя в 8,4 года. Однако за этим средним показателем скрываются значительные различия между регионами России. Так, самый высокий уровень образования наблюдался в Москве (14,4 года), Санкт-Петербурге (13,9 года) и Тюменской области (13,6 года), а самый низкий — в Чеченской Республике (8,9 года), Республике Ингушетия (9,1 года) и Республике Дагестан (9,3 года) [4].

Еще одним показателем территориальных различий в сфере управления персоналом в России являются региональные различия в уровне безработицы. По данным Росстата, средний уровень безработицы в России в 2019 году составил 6,1 %, что ниже среднемирового показателя в 5,4 %. Однако за этим средним показателем скрываются и существенные различия между регионами России. Так, наименее интенсивная безработица виделась в Москве со значением в 1,2 %, а так-

же в ЯНАО со значением 2,1 %. Однако наиболее высокое значение безработицы наблюдалось в Республике Ингушетия со значением 26,7 %, Республике Тува со значением 17,8 % и Карачаево-Черкесской Республике со значением 15,7 %.

Эти территориальные различия в России имеют различные последствия для экономического и социального развития страны. С одной стороны, они отражают неравномерное распределение ресурсов, возможностей и проблем между регионами России, что может привести к региональным дисбалансам, конфликтам и неравенству. С другой стороны, они также обеспечивают потенциал для регионального сотрудничества, интеграции и диверсификации, что может способствовать региональной конкурентоспособности, инновациям и устойчивому развитию.

Поэтому для России важен комплексный стратегический подход к развитию кадрового потенциала, учитывающий территориальные различия и специфику каждого региона, а также национальные и глобальные тенденции и требования. Такой подход должен быть направлен на повышение качества и актуальности образования и подготовки, повышение эффективности и мотивации работников, содействие мобильности и гибкости труда, сокращение региональных диспропорций и разрывов, а также расширение участия и вовлеченности всех заинтересованных сторон в процесс развития персонала.

При рассмотрении Стратегии пространственного развития Российской Федерации, на период до 2025 года, что в 2019 году была принята Правительством, представляется возможным обобщить приоритеты и меры:

— Развитие современной транспортной инфраструктуры, которая должна обеспечить эффективное и надежное перемещение людей и грузов по стране и за рубеж, а также интеграцию регионов в глобальные транспортные коридоры.

— Поддержка проектов межрегионального сотрудничества и инициатив, которые должны стимулировать экономическое и социальное развитие территорий, а также создание новых центров роста и инноваций.

— Содействие развитию человеческого капитала, которое должно повысить качество и доступность образования, здравоохранения и социальных услуг, а также привлекательность и конкурентоспособность регионов для населения и инвесторов.

— Осуществление территориального планирования и управления, которое должно обеспечить координацию и согласованность федеральной, региональной и местной политики

и программ, а также участие и обратную связь с заинтересованными сторонами и общественностью [8].

Заключение

Отрасль, профессия, регион или индивидуальные особенности работника — в зависимости от данных переменных в России различаются качеством, а также условиями труда. Согласно данным МОТ, существуют некоторые проблемы качества и условий труда в России, а именно: неравенство доходов, ненормированный рабочий день, низкий уровень социальной защиты и социального обеспечения и т. д.

При этом следует отметить необходимость в комплексном подходе к кадровому потенциалу и его развитию. Поскольку в данном вопросе необходимо принимать во внимание отличия между различными территориями, а также специфические особенности каждой из них и разного уровня тенденции, такие как национальные и глобальные.

Обобщение полученных итогов исследований в области пространственного развития территорий потенциально способно внести существенный вклад в повышение эффективности функционирования экономики государства.

Целесообразно также учесть занимаемое существенное место пространственного развития территорий в вопросе регулирования социально-экономического развития.

Рассмотрение вопроса методологии, касающейся различных проблемных аспектов пространственного развития территорий, а также аспектов пространственного развития территорий в рамках экономики государства, должно происходить с учетом сочетания разного рода теорий, посвященных вопросу пространственного развития территорий, при этом подбор инструментов для осуществления на практике такого рода теорий должен происходить в соответствии с данными теориями.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). Вып. 8 [Электронный ресурс] : сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. — Электрон. текст. дан. (объем 10 Мб). — Мо-

сква : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2018. — 191 с.

2. Гранберг А. Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России / А. Г. Гранберг // Регион. — 2009. — № 2. — С. 166—178.

3. Землянухина С. Г. Национальные проекты в контексте реализации стратегии социально-экономического развития муниципальных образований / С. Г. Землянухина, В. В. Суворова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. — 2021. — № 3 (31). — С. 69—79.

4. Итоговый отчет о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2018 г. [Электронный ресурс] : стат. сборник // Министерство просвещения РФ : [сайт]. — Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/779481468000306655/pdf/99502-RUSSIAN-PUBLIC-Adult-Education-in-Russia-final-cover-Russian.pdf> (02.01.2024)

5. Насретдинов И. Т. Повышение конкурентоспособности региональной системы потребительской кооперации на основе пространственно-экономической трансформации : автореф. дис. канд. эк. наук [Электронный ресурс] / И. Т. Насретдинов. — Москва, 2010. — 43 с. — Режим доступа: <https://engels.ruc.su/upload/documents/science/dissert/autoref/nasretdinov.pdf>

6. Основные направления обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и их реализация на региональном уровне / Е. А. Адаменко, Е. А. Евсеенко, С. Ю. Зеленцова [и др.]. — Сургут : Сургутский государственный университет, 2022. — 113 с. — ISBN 978-5-89545-557-9.

7. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / под ред. Е. А. Коломак. — Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. — 502 с.

8. Распоряжение от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс] : [сайт]. — Режим доступа: [130219_207-p.pdf](https://www.government.ru/documents/130219_207-p.pdf) (economy.gov.ru) (02.01.2024)

9. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] : стат. сборник // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Malpred_2019.pdf (02.01.2024)

10. Региональное и муниципальное управление: опыт, инновации, проблемы взаимодействия : коллективная монография / С. Ю. Зеленцова, О. В. Ищенко, Т. В. Ключова [и др.]. — Сургут : Сургутский государственный университет, 2017. — 238 с.

11. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-](https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-13022019-n-207-r/strategiia-prostranstvennogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=lqwe9baplr546095350)

[ot-13022019-n-207-r/strategiia-prostranstvennogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=lqwe9baplr546095350](https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-13022019-n-207-r/strategiia-prostranstvennogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=lqwe9baplr546095350)

12. Суспицын С. А. К вопросу о методологии разработки и оценки реализации стратегий и индикативных планов развития регионов / С. А. Суспицын // Пространственная экономика. — 2009. — № 2. — С. 13—31.

13. Хадасевич Н. Р. Влияние социально-экономических условий на формирования трудового потенциала на региональном уровне / Н. Р. Хадасевич // Регион: системы, экономика, управление. — 2022. — № 1 (56). — С. 58—63. — DOI 10.22394/1997-4469-2022-56-1-58-63.

14. Хадасевич Н. Р. К вопросу влияния трудового потенциала территорий на их конкурентоспособность / Н. Р. Хадасевич // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами : сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Москва, 28—30 марта 2023 года / Отв. за выпуск Е. И. Данилина, редколлегия: Д. Н. Суров, Л. С. Шепелева. Ч. II. — Москва : Эдельвейс, 2023. — С. 540—545.

LITERATURE

1. Bulletin of the Russian Monitoring of the Economic situation and public Health of the Higher School of Economics (RLMS HSE). Issue 8 [Electronic resource] : collection of scientific articles / ed. by P. M. Kozyrev. — The electron. text. given. (volume 10 Mb). — Moscow : Nats. research. Higher School of Economics Univ., 2018. — 191 p.

2. Granberg A. G. On the program of fundamental research of spatial development of Russia / A. G. Granberg // Region. — 2009. — No. 2. — Pp. 166—178.

3. Zemlyanukhina S. G. National projects in the context of the implementation of the strategy of socio-economic development of municipalities / S. G. Zemlyanukhina, V. V. Suvorova // Actual problems of economics and management. — 2021. — No 3 (31). — Pp. 69—79.

4. The final report on the results of the analysis of the state and prospects of development of the education system for 2018 [Electronic resource] : stat. collection // Ministry of Education of the Russian Federation : [website]. — Access mode: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/779481468000306655/pdf/99502-RUSSIAN-PUBLIC-Adult-Education-in-Russia-final-cover-Russian.pdf> (02.01.2024)

5. Nasretdinov I. T. Improving the competitiveness of the regional consumer cooperation system based on spatial and economic transformation: abstract of the thesis of the Candidate of Ec Sciences [Electronic resource] / I. T. Nasretdinov. — Moscow, 2010. — 43 p. — Access mode: <https://engels.ruc.su/upload/documents/science/dissert/autoref/nasretdinov.pdf>

6. The main directions of ensuring the national security of the Russian Federation and their implementation at the regional level / E. A. Adamenko, E. A. Evseenko, S. Yu. Zelentsova [et al.]. — Surgut : Surgut State University, 2022. — 113 p. — ISBN 978-5-89545-557-9.

7. Spatial development of modern Russia: trends, factors, mechanisms, institutes / edited by E. A. Kolomak. — Novosibirsk : Publishing house of IEPP SB RAS. 2020. — 502 p.

8. Order No. 207-r dated February 13, 2019 [Electronic resource] : [website]. — Access mode: 130219_207-p.pdf (economy.gov.ru) (02.01.2024)

9. Regions of Russia. Socio-economic indicators [Electronic resource] : stat. collection // Federal State Statistics Service : [website]. — Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Malpred_2019.pdf (02.01.2024)

10. Regional and municipal management: experience, innovations, problems of interaction : a collective monograph / S. Y. Zelentsova, O. V. Ishchenko, T. V. Klyusova [et al.]. — Surgut : Surgut State University, 2017. — 238 p.

11. The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025

[Electronic resource]. — Access mode: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-13022019-n-207-r/strategiia-prostranstvennogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=lqwe9baplr546095350>

12. *Suspitsyn S. A.* On the methodology of developing and evaluating the implementation of strategies and indicative regional development plans / S. A. Suspitsyn // Spatial economics. — 2009. — No. 2. — Pp. 13—31.

13. *Hadasevich N. R.* The influence of socio-economic conditions on the formation of labor potential at the regional level / N. R. Hadasevich // Region: systems, economics, management. — 2022. — № 1 (56). — Pp. 58—63. — DOI 10.22394/1997-4469-2022-56-1-58-63.

14. *Hadasevich N. R.* On the issue of the influence of the labor potential of territories on their competitiveness / N. R. Hadasevich // Modern studies of human resources management problems : Collection of scientific articles of the VIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 28—30, 2023 / Ed. for the issue of E. I. Danilina, editorial board: D. N. Surov, L. S. Shepeleva. Part II. — Moscow : Edelweiss, 2023. — PP. 540—545.

УДК 286;289.954

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Коды JEL: D71, Z1, Z12, Z31

Марар О. И., доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры естественно-научных и социальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: omamarar@internet.ru; SPIN-код: 7652-6990

Коваль Л. В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и истории, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: kov_lv@mail.ru; SPIN-код: 5657-3076

Довейко А. Б., кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
E-mail: modest0909@yandex.ru; SPIN-код: 1049-0923

Поступила в редакцию 20.02.2024. Принята к публикации 28.02.2024

Аннотация

Актуальность темы. Миграционные процессы, происходящие в современном мире, влияют на качественные изменения национальной его составляющей, следствием чего является сосуществование на исторически сложившейся территории различных религиозных организаций и движений, поднимая проблему толерантности к инакомыслию.

Цель. Анализ отношения молодежи к сложившейся картине многообразия религиозных течений на территории Воронежа, изучение природы религиозной толерантности молодых людей.

Методология. методы анализа и классификации сложившейся картины религиозных организаций; метод социологического исследования с применением опроса и анкетирования.